

РОЛЬ ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОТТЕНКОВ МОДАЛЬНОСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

THE ROLE OF THE INTERMEDIARY LANGUAGE IN THE TRANSLATION OF THE SHADES OF MODALITY FROM CHINESE

*M. Safonov
S. Usov
N. Kharchenko*

Summary. this article discusses the role of the intermediary language (English) in translating shades of modality of other languages (Chinese, Spanish). Attention is paid to the translation of modal meanings while maintaining their original linguistic and cultural features. The speech is analyzed by the leader of China Xi Jinping at a meeting of UNESCO headquarters in Paris on March 27, 2014. The results of a comparative analysis of translations from Chinese to Spanish through the use of an intermediary language (English) and without it are presented. The authors consider how the category of grammar can influence the category of modality in translation, as well as the importance of using equivalent lexemes in translating Chinese verbs “给”, “让”.

Keywords: modality; linguistics; Chinese; Spanish; English; intermediary language; translation.

Изучение категории модальности вызывает особую заинтересованность у ведущих ученых-лингвистов своим разнообразием языковых средств, использующихся для передачи информации, а также привлекает внимание возможностью осуществить точный, синтаксически и грамматически правильный, перевод. **Целью** данного исследования является определение степени влияния языка-посредника на перевод модальных оттенков. **Научная новизна** заключается в том, что впервые рассматривается эквивалентность перевод модальных оттенков языков различного типа, используя английский язык в качестве связующего звена между языками различной лингвокультурной принадлежности. **Актуальность** обусловлена недостаточной проработанностью проблемы межкультурного взаимодействия и понимания оттенков модальности при переводе. Для достижения цели мы ставим следующие **задачи**: проанализировать исходный текст на маркеры модальности, рассмотреть их возможные изменения при переводе, определить влияние языка-посредника на оттенки мо-

Сафонов Максим Андреевич
Старший преподаватель, Российский
государственный социальный университет
em_kei@mail.ru

Усов Сергей Сергеевич
Старший преподаватель, Московский
государственный университет пищевой
промышленности
ussr-usov@yandex.ru

Харченко Николай Леонидович
Старший преподаватель, Московский
государственный институт физической культуры,
спорта и туризма имени Ю. А. Сенкевича
m-rh@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос роли языка-посредника (английский) при переводе оттенков модальности других языков (китайский, испанский). Уделяется внимание переводу модальных значений с сохранением их изначальной лингвокультурной особенности. Анализу подвергается речь лидера КНР Си Цзиньпина на заседании штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже от 27 марта 2014 года. Представлены результаты сопоставительного анализа переводов с китайского языка на испанский посредством использования языка-посредника (английский) и без него. Авторы рассматривают как категория грамматики может влиять на категорию модальности при переводе, а также важность использования эквивалентных лексем при переводе китайских глаголов «给», «让».

Ключевые слова и фразы: модальность; лингвистика; китайский язык; испанский язык; английский язык; язык-посредник; перевод.

дальности. Материалом для исследования являются выдержки из выступления главы КНР Си Цзиньпина на заседании штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже от 27 марта 2014 года. Результаты исследования могут иметь практическое применение при составлении учебного материала для изучения китайского языка различными специальностями.

Для понимания самого термина «модальность» обратимся к исследованиям в этой области таких ученых, как Ш. Балли и Е.В. Падучева. По Ш. Балли модальность понимается как синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют те средства выражения языка, которые обозначают суждение говорящего о предмете речи [2, с. 44]. Е.В. Падучева характеризует модальность как понятийную категорию, которая характеризует не только отношение говорящего к предмету речи, но и указывает статус обозначенной в нем ситуации по отношению к реальному миру, а также может иллюстрировать коммуникативную цель говорящего [9, с. 299].

Более сжато термин «модальность» характеризует О. С. Ахманова, определяя его как авторскую оценку избранных событий [1, с. 244].

Также популярна точка зрения В. В. Виноградова, который утверждает, что каждое предложение содержит в себе указание на отношение к действительности [5, с. 53].

При рассмотрении категории модальности нужно различать субъективную и объективную модальности. Субъективная модальность выражает отношение говорящего к высказываемому. Может быть реализована с помощью интонации, модальных слов, а также частиц и междометий. Типичным способом проявления субъективной модальности считаются модальные слова. В то время как объективная модальность выражает отношение говорящего к действительности в плане реальности или ирреальности. Главным средством выражения данного типа модальности является категория наклонения глагола.

В отношении связи объективной и субъективной модальностей, мы считаем, что эти понятия всегда связаны друг с другом и неотделимы. Как пишет Н. С. Валгина, объективная модальность «по сути, отражает, как говорящий (автор) квалифицирует действительность — как реальную или ирреальную, возможную, желаемую и др.» [4, с. 96].

При сравнении текстов оригинала и перевода следует говорить, прежде всего, о различии объективной и субъективной модальности. Именно о значении текста писал Ю. Лотман, называя ее «точкой зрения текста». Под «субъектом системы» мы подразумеваем сознание, способное породить подобную структуру, и, следовательно, реконструируемое при восприятии текста в целом» [7, с. 320]. Учет категории модальности текста и ее неизбежного изменения при переводе заставляет нас по-новому взглянуть на проблему функционально-стилистического соответствия переводного текста оригинальному.

Перевод модальных значений в рассматриваемом нами политическом дискурсе представляет особую важность, так как именно путем использования категории модальности политику удастся влиять на аудиторию. «Модальность политического дискурса — это идеологический аспект, моделирующий особую реальность» [3, с. 138]. Правильная реализация модальных компонентов в дискурсе напрямую связана с успешностью коммуникативного акта. Проблема использования модальных значений особенно важна, когда мы затрагиваем тему перевода и особенностей оттенков модальности в разных языках.

Чтобы выявить, как именно категории модальности изменяется с использованием языка-посредника, и ка-

кую роль он оказывает при переводе текста на реципиента, мы рассмотрим выдержки из выступления главы КНР Си Цзиньпина на заседании штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже от 27 марта 2014 года. Данная речь Си Цзиньпина содержит немало лингвокультурных, грамматических и лексических особенностей китайского языка, что, безусловно, представляет для нас прагматический интерес.

Исходный текст на китайском языке будет нами переведен на испанский посредством использования английского и без него для того, чтобы проследить в получившихся вариантах перевода качественное изменение категории модальности. Для анализа мы использовали официальный перевод этой речи на английский язык с сайта China.org.cn [12].

Мы выделим основные модальные маркеры в рассматриваемых высказываниях и проследим, насколько точно он будет переведен с сохранением модального оттенка изначального смысла.

«大家好！有机会来到联合国教科文组织总部，感到十分高兴。首先，我谨对博科娃女士再次当选教科文组织总干事，表示衷心的祝贺！对教科文组织为推动人类文明交流互鉴作出的卓越贡献，表示诚挚的敬意！」

«Здравствуйтесь! Я очень рад возможности посетить штаб-квартиру ЮНЕСКО. Прежде всего, я хотел бы сердечно поздравить г-жу Бокову с ее переизбранием на пост Генерального директора ЮНЕСКО! Я хотел бы выразить свое искреннее уважение к выдающемуся вкладу ЮНЕСКО в содействии взаимопониманию человеческой цивилизации!»

«Good morning. It gives me great pleasure to have an opportunity of visiting the UNESCO headquarters. Let me begin by offering Madame Bokova my heartfelt congratulations on her re-election as the Director-General of the Organization and paying my sincere tribute to UNESCO for the extraordinary contribution it has made for greater exchanges and mutual learning among human civilizations».

В первом предложении выделяется реверсивность в переводе первого предложения. Это обусловлено особенностью строения сложных предложений на китайском языке, т.е. придаточная часть объясняет причину, а в главном предложении выражается отношение к случаю по этой причине. Подобная структура позволяет подчеркнуть для реципиента то отношение, которое имеется в виду в конце предложения, а использование субъективно-модальной единицы «感到十分高兴» лишь усиливает данный эффект на слушателя.

На английском же языке подобное строение высказывания не требуется, так как английскому языку в дан-

ном случае более привычно организовать предложение с прямым порядком слов.

Остальные модальные маркеры переведены без утраты какой-либо модальной составляющей. Но, как в случае и с первым предложением, мы можем отметить, что «表示衷心的祝贺» и «表示诚挚的敬意», входящие в состав конструкции с предлогом «对», также занимают место в конце предложений и отделены от общей части паузой. На наш взгляд, подобное расположение модальных значений придает им большую эмотивность, нежели их расположение в версии на английском языке.

Отсюда мы можем сделать вывод, что грамматические особенности китайского языка более тяготеют к выделению частей высказывания, оказывая коммуникативное влияние на реципиентов.

Использование английского языка при переводе на испанский дало нам такой вариант:

Buenos días. Me da mucho gusto tener la oportunidad de visitar la sede de la UNESCO. Permítanme comenzar ofreciéndole a Madame Bokova mis sinceras felicitaciones por su reelección como Directora General de la Organización y rendir mi sincero homenaje a la UNESCO por la extraordinaria contribución que ha hecho para lograr mayores intercambios y aprendizaje mutuo entre las civilizaciones humanas.

А так будет выглядеть перевод напрямую с исходного языка:

Hola a todos! Estoy muy feliz de tener la oportunidad de venir a la sede de la UNESCO. Primeramente, me gustaría expresar mis sinceras felicitaciones a la Señora Bokova por su reelección como Directora General de la UNESCO. ¡Me gustaría expresar mi sincero respeto por la destacada contribución de la UNESCO al fomento de la comprensión mutua de la civilización humana.

Стоит отметить, что в обоих вариантах перевода на испанский язык, «十分高兴» переводится по-разному. Мы считаем, что более предпочтительным вариантом является «mucho gusto» по насыщенности модального значения («Me da mucho gusto» — мне доставляет огромное удовольствие), нежели «estoy muy feliz» (я очень рад возможности). Изначально, «十分» — это наречие, усиливающее значение следующего за ним слова, и имеющее значение «чрезвычайно», «исключительно», «крайне», что, на наш взгляд, является более усиленной формой, чем «muy» («очень»).

В следующем предложении четко прослеживается влияние языка посредника при переводе. Английский

глагол «to let», несущий в себе в данном контексте оттенок позволения совершения действия, так и остается на испанском в виде «permítanme», что немного расходится с «me gustaría». Здесь мы отдаем предпочтение использованию второго варианта как более подходящего и точнее передающего модальное значение «谨».

Выбирая между «extraordinaria» и «destacada» мы склоняемся к использованию «destacada». Эти прилагательные являются синонимами, но, «extraordinaria» чаще используется для неодушевленных вещей, а «destacada» для одушевленных лиц. Выбор второго варианта еще раз подчеркнет, что прилагательное относится не к самой организации ЮНЕСКО, а больше к людям, работающим в ней.

Как мы можем видеть, язык-посредник влияет на перевод модальных значений, обусловленных грамматическим строением языков, насыщенностью усиливающего значения и особенностью лексических компонентов.

Рассмотрим следующую часть выступления:

«教科文组织诞生于69年前，那时世界反法西斯战争硝烟刚刚散去。面对战争给人类带来的惨烈后果，人类又一次反思战争与和平的真谛。千百年来，人类都梦想着持久和平，但战争始终像一个幽灵一样伴随着人类发展历程。此时此刻，世界上很多孩子正生活在战争的惊恐之中。我们必须作出努力，让战争远离人类，让全世界的孩子们都在和平的阳光下幸福成长».

ЮНЕСКО образовалось 69 лет назад, когда только что разразилась мировая антифашистская война. Перед лицом трагических последствий войны человечество вновь задумывается об истинном значении войны и мира. На протяжении тысячелетий человечество мечтало о прочном мире, но война, подобно призраку, всегда сопровождалась процессом человеческого развития. В этот момент многие дети в мире живут в панике. Мы должны приложить усилия, чтобы не допустить новой войны и позволить всем детям расти под мирным небом.

«UNESCO was born 69 years ago when the smoke of the World War against Fascism had barely dissipated. The grisly horror of war forced mankind once again to reflect on the nature of war and peace. Throughout the centuries, people have yearned for lasting peace, but war, like a haunting ghost, has been accompanying the journey of human progress every step of the way. As we speak, many children on this planet are subjected to the horror of armed conflicts. We must do our utmost to keep war as far away as possible from mankind so that children across the world can grow up happily under the sunshine of peace».

В данном отрывке мы считаем, что глагол «to force», использованный в переводе, имеет куда более сильное значение, чем глагол «给». Английский вариант означает, что «Жуткий ужас войны заставил человечество...», в то время как изначально на китайском модальное значение — более нейтральное: «Перед лицом трагических последствий войны, человечество вновь задумалось...». На наш взгляд, для достижения аналогичного значения в английском, более точным способом было бы употребление вместо «给» слова «让». Более того, «惨烈后果» по сравнению с «the grisly horror», выступает менее драматичным, менее модально-нагруженным. Как мы можем заметить, английский вариант перевода отражает реальность того времени в более мрачном свете.

В последнем предложении мы можем заметить лексическое повторение глагола «让» (позволять, уступать). В английском варианте, однако, вместо подразумеваемого «to let», используется модальный глагол «can». По нашему мнению, в данном случае глагол «can» выражает большую возможность для совершения действия самим субъектом, в отличие от «to let» и «让», которые больше подразумевают получение возможности совершить действие.

Использование английского варианта, как изначально, позволило нам перевести эту часть так:

La UNESCO nació hace 69 años, cuando el humo de la guerra mundial contra el fascismo apenas se había disipado. El horroroso horror de la guerra obligó una vez más a la humanidad a reflexionar sobre la naturaleza de la guerra y la paz. A lo largo de los siglos, las personas han anhelado una paz duradera, pero la guerra, como un fantasma, ha estado acompañando el camino del progreso humano a cada paso del camino. Mientras hablamos, muchos niños en este planeta están sujetos al horror de los conflictos armados. Debemos hacer todo lo posible para mantener la guerra lo más alejada posible de la humanidad para que los niños de todo el mundo puedan crecer felices bajo el sol de la paz.

Прямой перевод с китайского языка выглядит следующим образом:

La UNESCO nació hace 69 años, cuando la guerra antifascista del mundo acababa de dispersarse. Ante las trágicas consecuencias de la guerra para la humanidad, la humanidad una vez más reflexiona sobre el verdadero significado de la guerra y la paz. Durante miles de años, la humanidad ha soñado con una paz duradera, pero la guerra siempre ha estado acompañada por un proceso de desarrollo humano como un fantasma. En este momento, muchos niños en el mundo viven en el pánico de la guerra. Debemos hacer un esfuerzo para mantener la guerra lejos de la humanidad y permitir que los niños del mundo crezcan bajo el sol de la paz.

Испанский перевод с английского языка обладает тем же искусственно-усиленным оттенком «the grisly horror» в виде «el horroroso horror». Перевод без языка-посредника нормализует изначально-заложенный модальный оттенок «惨烈后果» («trágicas consecuencias»). Остальные модальные оттенки сохраняются в обоих вариантах перевода.

Существенно влияет на восприятие текста положение и роль «como un fantasma». Несмотря на некое выделение этого словосочетания, при переводе с английского языка предложение выглядит неорганизованным для испаноговорящего реципиента — смысл понятен, но грамматическая структура не «испанская». Постановка «como un fantasma» в конец предложения, как при переводе с исходного языка только положительно влияет на восприятие такого сравнения.

Рассмотрев роль языка-посредника при переводе модальных значений, мы можем заключить, что его использование накладывает некоторые особенности в восприятии переведенного текста, а именно — английский вариант перевода несколько усиливает модальный фон, по сравнению с изначально-заложенным на китайском. Грамматические конструкции исходного языка не всегда могут найти адекватное отражение в зеркале языка перевода, что заставляет переводчика искать дополнительные способы передачи нужного модального значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. — 607 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1995. — 416 с.
3. Бородавкина Е. А. Объективная модальность как инструмент манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 7. № 1. С. 137–149.
4. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 191 с.
5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // В. В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. — М.: Наука, 1975. — С. 53–87.
6. Гитайло Е. Н. Категория модальности и особенности перевода модальных глаголов на материале английской публицистической литературы // Lingua mobilis. 2015. № 2 (53). С. 66–72.

7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.
8. Мирискаева К. Ш. Лексико-семантические свойства модального глагола can в английском языке и его коррелятов в русском языке: дефиниционный анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 120–123.
9. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
10. Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие: методология и теория // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 15–17.
11. Юдина, Т. В. Теория общественно-политической речи. М., 2001.
12. China.org.cn [Электронный ресурс] /http://www.china.org.cn/chinese/2014-04/01/content_31964496.htm (дата обращения: 10.09.2019).

© Сафонов Максим Андреевич (em_kei@mail.ru),

Усов Сергей Сергеевич (ussr-usov@yandex.ru), Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

